

СЕКЦИЯ 4
БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ

Руководитель Смолик А.И.

*заведующий кафедрой культурологии БГУКИ,
доктор культурологии, профессор*

УДК 572.1/4:140(4-15)+(510)

Княтько Ю.И.

*доцент кафедры культурологии БГУКИ,
кандидат культурологии*

ПОСТРОЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДИХОТОМИИ
«ЧЕЛОВЕК-ПРИРОДА»

Аннотация: *статья анализирует западный – антропоцентристский и восточный – экоцентристский подходы к освоению природы; обосновывает необходимость формирования инвайроменталистского типа мышления с целью ослабления конфронтации между социумом и экосистемой.*

Ключевые слова: *цивилизация, окружающая среда, человек и природа, Восток.*

Summary: *the article analyses the western – anthropocentric and eastern – ecocentric approaches to the development of nature; substantiates the need to form an environmentalist type of thinking in order to reduce the confrontation between the society and the ecosystem.*

Key words: *civilization, environment, man and nature, the East.*

Антропосоциогенез как процесс становления и развития цивилизации подразумевает два основных типа взаимодействия человека с природой. Для первого, адаптационного типа, характерна полная или частичная зависимость человека от окружающей среды. По сути, человек является продуктом развития природы и выступает в качестве ее потребителя. Известный антрополог Л. Морган называл адаптацией или «дикостью» первый этап эволюции человечества, когда люди не умели добывать огонь, не владели навыками рыбной лов-

ли, не знали ремесел, то есть не занимались присваивающим хозяйством. Однако адаптация – это не только процесс приспособления к природе, но и особое ценностное отношение к ней, включающее эмпатию и созидательную деятельность. Созерцательность, вчувствование, трепет перед природным началом остаются до сих пор важнейшими типологическими критериями восточных цивилизаций.

Восточные эоцентристские мировоззренческие установки можно проанализировать через идеи китайской философии, изложенные в литературном источнике «易經» (yì jīng) – «Книга перемен». В нем говорится о том, что совершенный муж находится в гармонии с небом и землей, с солнцем и лунной, с четырьмя временами года и с духами. Для человека правильным способом жизни является приспособление к законам природы. Человечество должно стремиться к гармонии, не причиняя вреда окружающей среде. Все природные явления от смены дня и ночи до смены времен года следуют своим чередом и не требуют внешнего вмешательства.

В китайских философских воззрениях присутствует этическая категория 德 (de), в переводе означающая добродетель. В восприятии мира древними китайскими мыслителями законы природы – это добродетели, которыми нужно стараться овладеть и которым нужно подчиняться. Муж, способный действовать в соответствии с законами природы, называется 大人 (da ren) или 君子 (jun ze), то есть человеком добродетельным и благородным [1].

Конфуцианство последовательно воплощает в жизнь фундаментальные идеи «Книги перемен» о взаимоотношениях человека и природы. Конфуцианская этика считает законы природы высшими и определяет их в качестве «небесного принципа» (закон всего сущего в мире), в который включены законы человеческого общества, поэтому поведение человека должно соответствовать законам природы. Также утверждает, что «небо», о котором говорил Конфуций, близко к понятию «Бог» и обладает определенной степенью всеведения и всемогущества. Конфуций верил, что Небо является источником и

повелителем всего сущего, и что мысли и судьба человека определяются Небом. Однако Небо имеет и свои собственные законы развития, не являясь «Богом» с субъективной волей [2].

Раскрывая сущность адаптации, китайский философ Мэн-цзы учил: «Не нарушайте сроков полевых работ, и хлеба у вас будет не под силу съесть. Не закидывайте густых сетей в пруды и водоемы, тогда рыб и черепах тоже не под силу будет съесть. Ходите в лес с топорами и секирами в надлежащее время, и древесины у вас будет не под силу извести. Когда будет не в силах съесть хлеба, рыб и черепах, когда будет не под силу извести древесину, тогда народу не придется сетовать, как прокормить родившихся и как похоронить умерших. Когда не будет таких сетований, тогда и наступит расцвет великой цивилизации» [3].

Особое место в осмыслении взаимосвязи человека и природы занимает космологическая концепция «три таланта» или «три начала». Согласно данной концепции, тремя силами, сотворившими мир, являются Небо, Земля и человек. Ни одна из сил не может изменить мироустройство самостоятельно: человек не является центром Вселенной, а Небо и Земля существуют не только для обеспечения человечества ресурсами для удовлетворения их потребностей. Небо, Земля и человек обладают собственными функциями. В то же время, люди, как активные участники гармоничной триединой структуры, несут ответственность за продвижение и поддержание гармонии во Вселенной.

Гуманистические начала взаимоотношений человека с природой, характерные для Востока, подчеркнул известный философ Э. Фромм в работе «Иметь или быть?». Он привел в качестве примера стихотворение японского поэта Басё:

«Внимательно взглядишь!

Цветы пастушьей сумки!

Увидишь под плетнем [4]!

Образ цветка метафоричен – это и растение, и конкретная судьба, и все живое на Земле. Как отмечает известный японский философ, психолог и знаток истории буддизма

Д.Т. Судзуки, данное трехстишие Басё не похоже на классические хокку, так как каждая строка заканчивает восклицательным знаком [5]. Это может означать, что его автор хотел обратить пристальное внимание читателя на привычные явления, которые люди упускают из виду, но в них и кроется суть жизни. Благоговение перед природой, созерцательность – черты модуса «быть», который, к сожалению, несмотря на свою созидательную направленность, утопичен, не соответствует духу времени и не может быть реализован в современном технологическом мире.

Антагонистичным модусу «быть» выступает западный, антропоцентристский модус «иметь». Его отличительные черты – рационализм, сциентизм, потребительство. Модус «иметь» – это аксиологическая основа второго, преобразовательного, типа взаимоотношений человека с природой. Каждая из западных культур пыталась повторить или даже превзойти феноменальные достижения античной цивилизации. В погоне за «греческим чудом» Запад разрабатывал инновационные технологии, накапливал производственные мощности, внедрял просвещенческие идеологемы и достиг небывалого расцвета, названного во второй половине XIX века Л. Морганом этапом «цивилизации». Однако уже в начале XX века тотальный консьюмеризм и радикальный гедонизм, по мнению немецкого историософа О. Шпенглера, привели к «смерти культуры». Культ разума уничтожил «душу культуры» и вместо очередного «греческого чуда» наступил «закат Европы». Потребительский тип отношений описан Э. Фроммом на примере стихотворения А. Теннисона:

«Возросший среди руин цветов,
Тебя из трещин древних извлекая,
Ты предо мною весь – вот корень, стебелек,
здесь, на моей ладони.
Ты мал, цветок, но если бы я понял,
Что есть твой корень, стебелек,
и в чем вся суть твоя, цветок,
Тогда я Бога суть и человека суть познал бы» [4].

В отличие от восточной «эмпатийно-созерцательной» модели отношений с природой, западная модель – «отчужденно-экспериментальная». Ей чужды трепет и долгие размышления об этической составляющей преобразовательной деятельности. Классический способ реализации западной модели – это прямое действие, то есть вмешательства в природу с использованием всех технических средств, имеющихся в конкретный исторический период. Задолго до становления в 1960-х гг. футурологического течения «технического пессимизма», представленного такими мыслителями как Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон и другие, ряд выдающихся западных философов таких, как Н. Бердяев, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассет, Ж.-Ж. Руссо, Ж.-П. Сартр, Э. Фромм, А. Шопенгауэр, К. Ясперс описали суть конфликта «природа-человек», а также вызовы и конфликты, с которыми человечество неизбежно столкнется, если не переосмыслит свое потребительское отношение к экосистеме.

В 1927 г. французским математиком и философом Э. Ле Руа впервые был предложен термин «ноосфера», позже осмысленный и оформившийся в научную концепцию в трудах В.И. Вернадского. Ноосфера предусматривает абсолютно новый, разумный, подход к освоению окружающей среды. В нем антропный фактор перестает быть враждебным природе, а наоборот объединяет общество и биосферу, формирует новую гуманистическую среду – антропосферу [6]. Для нее характерно: появление альтернативных источников энергии, заселения всей пригодной для жизни земли, решение межнациональных конфликтов мирным путем, рациональное распределение ресурсов между населением Земли, преодоление расовой, религиозной, политической и иной дискриминации и др. Первой ступенькой в новую реальность, по мнению российского академика Н.Н. Моисеева, должна стать коэволюция – совместное поступательно-преобразовательное движение общества и природы; баланс между биосферой и антропосферой. Показательно, что несколькими столетиями ранее эта же мысль нашла своё отражение в литературном

произведении прославленного немецкого писателя И.В. Гете, которую Э. Фромм привел в пример как компромиссный, «золотой» вариант, синтезирующий восточную модель (модус «быть») и западную модель (модус «иметь») взаимодействия с природой. Стих гласит:

Шел бродил я лесом
В глуши его
Найти не чаял
Я ничего. Смотрю, цветочек
В тени ветвей,
Всех глаз прекрасней,
Всех звезд светлей.
Простер я руку,
Но молвил он:
«Ужель погибнуть я осужден?»
Я взял с корнями
Питомца рос
И в сад прохладный к себе отнес.
В тиши местечко Ему отвел.
Цветет он снова,
Как прежде цвел» [4].

С момента своего появления теория коэволюции нашла значительную поддержку не только в кругах научной интеллигенции, но и у широкой общественности. Необходимость формирования экологического сознания, как одного из эффективных способов преодоления глобальных экологических проблем человечества, является актуальной повесткой в рамках культурной политики большинства государств.

Несмотря на эволюционную асимметрию культурно-исторического процесса, восточная и западная модели взаимодействия с природой сошлись в единой эволюционной, точнее – коэволюционной, точке. Российским академиком Д.С. Лихачевым в 1970-х гг. был предложен термин «экология культуры» и производная от него - «экологическая культура». Под ней ученый понимал рациональное природопользование, которое, однако, носит не только материальный, но

и глубокий духовный смысл [7]. Экологическая культура – это сохранение и развитие экосферы с целью аккумуляции и трансляции культурной памяти народа. Ученый считал, что отношение к своей земле и ее ресурсам имеет тесную связь с отношениями в семье, государстве, другими нациями.

В 1987 г. китайский ученый-экономист Цяньцзи Е, работавший в СССР, продолжил разработку концепции экологии культуры и опубликовал свои идеи в журнале Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Впоследствии публикация была переведена на китайский язык и представлена широкой аудитории в КНР. Однако вместо термина «экологическая культура» в переводе был употреблен термин «экологическая цивилизация». Очевидно, что в обоих случаях он имел сходное значение. Несколько видоизмененная интерпретация на китайском языке, скорее всего, связана с ментальными особенностями и культурной спецификой, а существующие подходы к дифференциации понятий «культура» и «цивилизация», которые автор этнокультурного разделения цивилизаций С. Хантингтон полагает дефинициями-синонимам, в противоположность мнению русского религиозного философа Н. Бердяева и немецкого историософа О. Шпенглера, что они дефиниции-антонимы, – не имеют принципиального значения в приведенном контексте. Суть экологической цивилизации – построение нового экогуманистичного типа общества, в котором защита окружающей среды является приоритетным направлением государственной политики. Западный вариант такой цивилизации реализуется через инвайроменталистские движения (экоактивисты, политические партии «зеленых», контр- и субкультуры, экоарт и многое другое).

На XVII съезде Коммунистической партии Китая, проходившем в Пекине в октябре 2007 г., экологическая цивилизация была классифицирована как одно из важнейших условий, определяющих развитие современного китайского общества. Позднее, в 2012 г., руководством КНР было принято решение о включении положения о построении эколо-

гической цивилизации в пятилетние планы социально-экономического развития Китая. Решения последующих съездов КПК – XIX в 2017 г. и XX в 2022 г. только подчеркивали необходимость ускорения реализации положения о построении нового экологического типа общества.

Таким образом, современная коэволюционная модель взаимоотношений человека с природой универсальна и экогуманистична. Ее реализация требует усилий всех субъектов культуры: отдельных личностей, сообществ, формальных и неформальных социокультурных институтов, государства в целом. Построение экологической цивилизации подразумевает следующие взаимосвязанные трансформации:

во-первых, переформатирование общественного сознания с консьюмеризма на инвайроментализм;

во-вторых, изменение радикального, истощающего природные ресурсы поведения, на рациональное, поддерживающее баланс экосистемы;

в-третьих, внедрение экоориентированных практик во все сферы общественной жизни (от воспитания и образования до массового производства и культуротворчества).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. 李天道. 《周易》“与天地合其德”之生态美学解读. 中华文化论坛, 2020. – 62-68 页 = Ли, Тяньдао. Экологическая эстетическая интерпретация «Чжоуи» «В гармонии с небом и Землей». – Китайский культурный форум, 2020. – С. 62-68.
2. 靳浩辉. 孔子“天人观”与耶稣“神人观”之比较. 理论月刊, 2016. – 36-40 页 = Цзинь, Хаохуэй. Сравнение между «Взглядом Конфуция на Небо и человека» и «Взглядом Иисуса на Бога и человека». – Теоретический ежемесячник, 2016. – С. 36-40.
3. Мэн-цзы. Предисл. Л. Н. Меньшикова. Пер. с китайского, указ. В. С. Колоколова / Под. ред. Л. Н. Меньшикова. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1999. – 272 с. («Памятники культуры Востока»).

4. Фромм, Э. *Иметь или быть* / Пер. Э.М. Телятниковой. – М.: АСТ, Астрель, 2010. – 320 с.
5. *Лекции по Дзэн-буддизму. Авториз. пер. с англ., вступ. ст.* М.А. Мамоновой, А.В. Иванова. – М.: Ассоциация молодых ученых, 1990. – 112 с.
6. Вернадский, В.И. *Несколько слов о ноосфере* // *Научная мысль как планетарное явление.* – М., 1991. – С. 235-237.
7. Лихачев, Д.С. *Экология культуры* // *Знание-сила*, 1982. – № 6. – С. 22-24